
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ POLITICAL SCIENCES

Женщина в российском обществе. 2026. № 2. С. 3—14.
Woman in Russian Society. 2026. No. 2. P. 3—14.

Научная статья

УДК 316.346.2:32

EDN: <https://elibrary.ru/zcebfq>

DOI: 10.21064/WinRS.2026.2.1

ЖЕНЩИНЫ И ВЛАСТЬ: АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Надежда Александровна Шведова

Институт США и Канады им. академика Г. А. Арбатова,
Российская академия наук, г. Москва, Россия, n.shvedova2015@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблематике равенства женщин и мужчин в социуме и политического участия женщин. Материал охватывает широкий круг вопросов: от теоретического осмысления природы власти и гендерного анализа до исторических прецедентов и практических барьеров на пути интеграции женщин в политические структуры. Вопрос о гендерном измерении власти и политического представительства — один из ключевых в современной политической науке. Актуальность темы не вызывает сомнений, поскольку в условиях глобальных демократических транзитов, роста авторитарных тенденций и одновременного усиления международного внимания к гендерной повестке проблема интеграции женщин в политические структуры приобретает не только теоретическое, но и прикладное значение. Характер гендерных отношений коррелируется с типом политического режима, что задает серьезную исследовательскую перспективу. А. Гутерриш подчеркивал, что мир, где «доминируют мужчины, доминирует мужская культура», наносит ущерб всем — женщинам, мужчинам, девочкам и мальчикам. При этом «предвзятость и дискриминация» вредят всем. *«Это, по существу, вопрос власти»* [Secretary-General's Remarks..., 2020].

В рамках темы существует немало вопросов. Зачем женщины нужны во власти? Что такое власть? Какая связь между национальным механизмом гендерного равенства и женщинами во власти? Что препятствует женщинам войти во власть? Какие пути и способы преодоления барьеров на политический Олимп? Автор предлагает свои ответы на них.

Ключевые слова: гендерный анализ, «женский вопрос», гендерное равенство, гендерная справедливость, Виктория Вудхалл, Дженет Ранкин, Нэнси Пелоси, Кокус по делам женщин в Конгрессе США

Для цитирования: Шведова Н. А. Женщины и власть: анализ политического представительства // *Женщина в российском обществе. 2026. № 2. С. 3—14.*

Original article

WOMEN AND POWER: AN ANALYSIS OF POLITICAL REPRESENTATION

Nadezhda A. Shvedova

Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russian Federation, n.shvedova2015@yandex.ru

Abstract. This article examines the equality of women and men in society and women's political participation. It covers a wide range of topics, from theoretical understanding of the nature of power and gender analysis to historical precedents and practical barriers to women's integration into political structures. The gender dimension of power and political representation is a key issue in contemporary political science. The relevance of this topic is undeniable, as amid global democratic transitions, rising authoritarian tendencies, and increased international attention to the gender agenda (the UN Sustainable Development Goals, the Beijing Platform for Action), the issue of women's integration into political structures is acquiring not only theoretical but also practical significance. The nature of gender relations correlates with the type of political regime, offering a compelling research opportunity. UN Secretary-General António Guterres, speaking about the root causes of the persistence of gender discrimination, emphasized the role of "millennia of patriarchy," which has created a world where "males dominate, male-dominated culture harms everyone—women, men, girls, and boys". Moreover, "bias and discrimination" harm everyone. It is, at its core, a question of power" [Secretary-General's Remarks..., 2020].

There are many questions within this topic. Why are women needed in power? What is power? What is the connection between the national mechanism for gender equality and women in power? What prevents women from entering power? What are the ways and means of overcoming barriers to political success? The author offers her answers.

Key words: gender analysis, women's issues, gender equality, gender justice, Victoria Woodhull, Jeannette Rankin, Nancy Pelosi, Congressional Women's Caucus

For citation: Shvedova, N. A. (2026) Zhenshchiny i vlast': analiz politicheskogo predstavitel'stva [Women and power: an analysis of political representation], *Zhenshchina v rossijskom obshchestve*, no. 2, pp. 3—14.

Введение

Известно: власть — это многоуровневое явление, что касается государственной власти (макроуровень) и отношений в социуме между женщинами и мужчинами (микроуровень). Характер социально-политической системы формирует направленность гендерного равенства. Традиционные гендерные отношения или отношения соподчинения — объективная база для авторитарного режима. Паритетные гендерные отношения — объективная база для демократии участия. При этом утверждение «традиционные гендерные отношения — объективная база для авторитарного режима» нуждается в более тонкой аргументации, учитывающей разнообразие авторитарных практик и наличие патриархатных элементов в демократиях.

В основе так называемого «женского вопроса» лежит фундаментальный конфликт между природной субъектностью женщины, обладающей, наравне с мужчиной, заложенными от рождения способностями к саморазвитию, и навязанной ей обществом пассивной ролью объекта. Исследование взаимосвязи женщин и власти находится на пересечении политической науки, социологии и гендерных исследований

[Paxton, Kunovich, 2003; Тинкер, 2006; Перес, 2022; Explainer..., 2024; Transforming Social Norms, 2025].

Актуальность данной проблематики обусловлена тем, что характер гендерных отношений выступает в качестве матрицы государственной власти. В этой связи возникает ряд острых вопросов, относящихся к объекту и предмету исследования.

Каковы особенности политического участия женщин в качестве субъекта и объекта в избирательном процессе?

Какова мера влияния участия женщин в избирательном процессе, в частности на результаты выборов?

Является ли женщина качественно новым избирателем на политической арене?

Какова политическая мобилизация женщин?

1. Теоретико-методологические основания гендерного анализа

Ключевым инструментом исследования является *гендерный анализ*, который выступает принципиальной основой национального механизма обеспечения гендерного равенства. *Гендерный анализ определяется как процесс оценки различного воздействия, оказываемого на женщин и мужчин существующими или предлагаемыми политическими курсами, программами и законодательством*. Переход от эссенциалистского понимания пола к сложному междисциплинарному анализу власти, где гендер предстает в качестве одной из ключевых категорий политического анализа, требует решения амбициозной задачи: в условиях дефицита гендерно-чувствительной литературы создать синтетическое исследование, в котором политическая теория и история перестают быть фоном для социальных процессов, а становятся главными объектами гендерной критики. Такой подход особенно важен с учетом политики «ретрадиционализации», которая отбрасывает гендерное равенство на периферию государственной повестки. Важно разграничивать понятия формального равенства и справедливости. Понятие «равенства» в современной парадигме признает, что различное отношение к женщинам и мужчинам может быть необходимо для достижения равных результатов, что позволяет компенсировать исторически сложившуюся дискриминацию. В связи с этим в научный оборот вводится понятие «гендерной справедливости».

«Гендерная справедливость» — это процесс справедливого отношения к женщинам и мужчинам, суть которого составляет соблюдение социальной справедливости с учетом гендерной специфики. Для обеспечения справедливости необходимы специальные меры по компенсации исторических и социальных упущений, которые мешают женщинам и мужчинам занимать равные позиции.

Гендерный анализ позволяет деконструировать утверждение о «гендерно-нейтральной» политике. Критический подход демонстрирует, что подобная политика на практике часто оказывается социально недостаточной, поскольку игнорирует специфическое воздействие принимаемых решений на оба пола. Доказано: если больше женщин работает вне дома — выше уровень их политической и социальной активности, политического влияния. Они чаще получают представительство в органах власти. Кроме того, чем больше женщин работает — тем больше они зарабатывают, чем выше уровень их образования, тем шире их возможности трудоустройства на рынке труда.

Вслед за Р. Айслер под «моделью доминирования» имеется в виду социальная организация, основанная на иерархии, насилии и принуждении, где отношения господства-подчинения воспроизводятся на всех уровнях — от семьи до международных

отношений. В отличие от нее, «модель партнерства» предполагает связь, основанную на уважении, заботе и ненасилии. Важно подчеркнуть: эти модели — не бинарная оппозиция, а идеальные типы, между которыми располагаются разнообразные гибридные формы. Безопасность в данном контексте понимается не только как отсутствие военных угроз, но как состояние защищенности от всех форм насилия — физического, экономического, психологического.

Факторы, определяющие статус женщины в политике:

1. Характер политического режима.
2. Уровень демократии в государстве и обществе.
3. Позиции и инициативы субъектов государственной политики (властных структур, политических партий, общественных движений, женских сообществ).

Под воздействием статуса женщин формируется тип характера политического режима, отражающий уровень цивилизации общества. Положение женщины во всех сферах жизни, ее статус в обществе — *объективный барометр остроты конфликта, рожденного «женским вопросом»*. Критический взгляд утверждает, что «гендерно-нейтральная политика» на практике оказывается «социально недостаточной» или «социально ущербной», поскольку анализ политических курсов, программ и законодательства неполон, если в нем не рассмотрено воздействие с точки зрения влияния планируемых или проводимых мероприятий в стране на оба пола — женщин и мужчин.

В чем значение мирового сообщества в деле продвижения идей гендерного анализа в политическом поле?

На самом деле трудно переоценить значение мирового сообщества в деле разработки теории и практики (методологии) применения гендерного анализа как инструмента для понимания социальных процессов и для поиска ответов на вопросы (при наличии информированных и справедливых вариантов): как и почему политические проблемы влияют на женщин и мужчин? Этот подход определил модель национального механизма «интеграции интересов женщин», призванного учитывать интересы женщин от первой до последней стадии выработки как общих, так и конкретных направлений государственной политики.

Процесс гендерного анализа предназначен:

1. стать одним из аспектов комплексного подхода к разработке политики и улучшить качество современного анализа;
2. Интегрировать гендерный подход в каждый этап процесса разработки политики;
3. Стимулировать реакцию и дальнейшее исследование проблем и факторов;
4. Использовать существующую экспертизу и способности тех, кто вовлечен в разработку политики и анализа;
5. Применить методологию гендерного анализа на любом этапе развития событий.

2. Исторические прецеденты и индикаторы политического участия

Мировое сообщество, представленное Организацией Объединенных Наций, выработало специальные индикаторы для объективной оценки социального статуса женщин [в частности: Доклад комитета..., 1997]. В политической сфере ключевыми индикаторами являются политические и гражданские права женщин, степень их политического участия, а также свобода выражения несогласия с официальным курсом [Резолюция 1325..., 2000].

Исторический процесс обретения избирательных прав демонстрирует неравномерность распространения демократических институтов. Хронология предоставления женщинам права голоса выглядит следующим образом:

1893 г. — Новая Зеландия (первая страна, предоставившая равное право голоса);

1906 г. — Финляндия (первая страна в мире, предоставившая женщинам не только право голоса, но и право быть избранными в парламент);

1920 г. — США (XIX поправка к Конституции);

1928 г. — Великобритания.

Особый интерес представляет опыт США, где еще в 1869 году в штате Вайоминг женщины получили право голоса. В 1872 году Виктория Вудхалл (Victoria Woodhull) стала первой женщиной, выдвинувшей свою кандидатуру на пост президента США от Партии равных прав (Equal Rights Party), что стало прецедентом, опередившим свое время [Underhill, 1996]. В 1916 году Дженет Ранкин (Jeannette Rankin) была избрана в Палату представителей Конгресса США, став первой женщиной на этой должности. Эпохальным событием стало избрание Нэнси Пелоси (Nancy Pelosi) спикером Палаты представителей в 2007 году.

Существенным примером институционализации гендерной повестки является создание в 1977 году в Конгрессе США Кокуса по проблемам женщин (Congressional Caucus for Women's Issues). Этот двухпартийный орган, объединяющий женщин-депутатов вне зависимости от партийной принадлежности, способствовал принятию таких значимых законодательных актов, как Закон о медицинском отпуске и отпуске по семейным обстоятельствам (Family and Medical Leave Act, 1993) и Закон о борьбе с насилием в отношении женщин (Violence Against Women Act, 1994).

3. Обоснование необходимости женского политического лидерства

Женское лидерство и власть женщин не являются самоцелью, а представляют собой инструмент достижения гендерного равенства и устойчивого развития. Как подчеркивается в официальных документах ООН, без активного участия женщин и включения их на все уровни принятия решений цели равенства, развития и мира не могут быть достигнуты. Именно эта позиция лежит в основе неоднократных заявлений Генерального Секретаря ООН о необходимости раскрытия потенциала всех женщин, что сможет обеспечить будущее всех.

Организация Объединенных Наций выработала специальные индикаторы для объективной оценки социального статуса женщин.

В политической сфере — политические и гражданские права женщин, степень их политического участия, свободы выражения несогласия с официальным курсом.

В профессиональной сфере — степень реализации права на труд, справедливость его оплаты, возможность продвижения по службе, условия совмещения производственных и семейных ролей.

Индикаторы в семейной сфере, в области образования, охраны здоровья, культуры, защищенности от насилия.

Важно преодолеть реальное отчуждение «женского фактора» в политической жизни страны по ряду объективных обстоятельств, среди которых выделяются важнейшие:

1. Репрезентативность демократии: партнерство в политике является источником полной и представительной демократии.

2. Учет многополюсных интересов: политика и решения, разрабатываемые исключительно мужчинами, отражают лишь часть человеческого опыта. Как отмечается в международных документах, «такая политика... не склонна принимать во внимание гендерные последствия, а также экономические и социальные факторы, которые оказывают влияние на жизнь женщин».

3. Социальная ориентация: женщины-политики инициируют принятие социально-ориентированных законов (например, в сфере защиты от насилия, здравоохранения и образования), они вносят свой особый вклад в общественную жизнь (например, именно женщины-парламентарии остро поставили и продолжают это делать, хотя прогресс еще слабо ощутим, проблему насилия в отношении женщин).

4. Гендерно и географически сбалансированные институты, правительства (сообщества) — источник эффективности, всесторонних и устойчивых результатов.

5. Женщины-политики служат примером для подражания в обществе, облегчают точки доступа для влияния других женщин.

Очевидно, признавая точку зрения о политике как об отношении по поводу власти, которая подразумевает *доступ, контроль и распоряжение ресурсами*, то логично вытекает вывод: без доступа к власти половина человечества лишена справедливой доли своего не только влияния, но и реального участия и причастности. «Без активного участия женщин и включения их на все уровни принятия решений цели равенства, развития и мира не могут быть достигнуты¹, — зафиксировано в «Платформе действий», принятой на Четвертой Международной Женской Конференции в Пекине (1995 г.), документе, сохраняющем свою острую актуальность по настоящее время [Report of the Fourth World Conference on Women, 1995].

4. Барьеры и стратегии преодоления

Несмотря на очевидные аргументы в пользу гендерного равенства, прогресс в улучшении статуса женщин сталкивается с системным сопротивлением. Типичными формами такого сопротивления являются:

1. Активное противодействие или равнодушие к идеям гендерного равенства.
2. Формальное признание идей равенства при одновременном отрицании наличия проблемы на практике.
3. Практика «номинального участия» — назначение одной-двух женщин на высокие должности преимущественно из числа лояльных к существующей системе.
4. Проволочки с принятием конкретных решений и откладывание вопросов «под сукно».
5. Преодоление этих барьеров требует комплексного подхода.

Исследователи сходятся во мнении, что не существует единственного «волшебного средства» для изменения ситуации. В качестве эффективных мер рассматриваются:

1. Наличие осознанной политической воли на высшем уровне; внедрение законодательных требований к гендерному составу списков кандидатов (система гендерных квот). Финляндия, например, учредила специальный Закон

¹ United Nations. Report of the Fourth World Conference on Women, Beijing, 4—15 September 1995. New York: United Nations, 1995. 180 p. (UN Document Symbol: A/CONF.177/20). URL: <https://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/fwcwn.html> (дата обращения: 10.01.2026).

о гендерном равноправии (1987 г.), создала Министерство социального обеспечения и здравоохранения, ответственное за реализацию стратегий равенства, и внедрила национальную систему квотирования для минимизации гендерной асимметрии во всех сферах социальной практики. Этот контраст показывает, что проблема не в «неизбежности» насилия, а в отсутствии политической воли и институциональных механизмов.

2. Важность политической представленности женщин подтверждается количественными исследованиями. Анализ данных Всемирного экономического форума с использованием регрессионного анализа показал, что доля женщин в управлении государственным сектором, администрации и политике объясняет существенную часть вариации Индекса глобального гендерного разрыва. Стандартизированные коэффициенты свидетельствуют, что увеличение доли женщин в парламентах, на постах глав государств и министерских позициях значимо коррелирует с уменьшением гендерного неравенства, контролируя экономические факторы. Это дает количественное обоснование политике квот и целевых показателей представленности.

3. Изменение электоральной системы в сторону более «дружественной» женщинам (например, переход к пропорциональной системе, которая, по данным ряда исследований, способствует большему представительству женщин).

Выделение барьеров и стратегий, систематизация форм сопротивления (активное противодействие, формальное признание, номинальное участие, проволочки) и мер преодоления (политическая воля, квоты, изменение избирательной системы) являются практически полезными действиями. Они способствуют привлечению внимания в обществе к роли мужчин.

Фонд ООН в области народонаселения — (UNFPA) с помощью кампании «Не позволяйте свету погаснуть» стремится пролить свет на потребности женщин и девочек в кризисах. Им представлены цифры:

- 70 % женщин в кризисных ситуациях подвергаются гендерному насилию — вдвое больше, чем в некризисных ситуациях;
- 60 % предотвратимых материнских смертей происходят в странах, затронутых кризисом [UNFPA Statement..., 2025].

Эти данные ярко подчеркивают серьезность ситуации и необходимость немедленных действий.

5. Роль мужчин и перспективы устойчивого развития

Дискриминация по половому признаку долгое время ошибочно рассматривалась исключительно как «женская проблема». На самом деле, это и проблема мужчин, которые рассматривают себя как *представителей рода человеческого в целом, оставив «за бортом» неучтенной половину рода человеческого — женскую*. Речь идет о мужчинах, вовлеченных в систему патриархатных «ценностей» и несущих издержки традиционной модели маскулинности. Вряд ли можно уповать на универсальное и единственное средство, способное умножить женское представительство как субъекта политического процесса во всем многообразии. В одночасье ситуация не изменится. Цели должны добиваться обе социально-половые группы, потому что нет единственно возможной панацеи.

Почему прогресс в улучшении статуса женщин во всех сферах жизни не становится реальностью повсеместно? Это обусловлено следующими факторами:

1. отсутствием политической и государственной воли по реализации целей, намеченных в документах ООН;
2. слабостью женского движения;
3. нехваткой активной работы, способствующей движению за эмансипацию мужчин — т. е. за освобождение мужчин и общества от идеи превосходства (сексизма), от незаслуженных привилегий, которые подрывают духовность и профессионализм в обществе;
4. дефицитом реального национального механизма по вопросам продвижения интересов женщин как гендерно дискриминируемой общности;
5. резкой гендерной диспропорцией в представительстве на уровнях принятия решений;
6. широким распространением сексистских предубеждений, а также патриархатных «ценностей» на бытовом уровне в обществе.

В результате, идея превосходства, более высокого положения по отношению к женщинам, является достаточно распространенной общей для мужчин практически во многих уголках во всем мире.

К началу XXI века положение меняется: международное сообщество артикулирует важность и значение ролей мужчин и мальчиков в создании гендерного равенства, пользу и выгоду для мужчин и мальчиков, которым сулит гендерный паритет. Победителями становятся и женщины, и мужчины.

Привлечение внимания к роли мужчин подчеркивает, что дискриминация по половому признаку — не только «женская проблема», а ссылка на 48 сессию Комиссии ООН по положению женщин (2004), которая расширяет традиционный фокус. Действительно, эта сессия стала знаковым событием в смене парадигмы, которая уделила специальное внимание теме «*Роль мужчин и мальчиков в достижении гендерного равенства*». В итоговых документах сессии было признано, что вовлечение мужчин в решение задач гендерного равенства актуально в связи с глобальными вызовами (пандемия, экономическая перестройка). Логика такого подхода основывается на идее «общей выгоды»: равенство позволяет отцам быть ближе к детям, повышая престиж отцовства, а также способствует более конструктивному сотрудничеству полов в использовании личностного потенциала.

Заключение

Взаимосвязь женщин и власти выступает как индикатор цивилизованности общества, что актуализирует исследования роли женщин в политической системе. Достижение реального равноправия невозможно без отказа от патриархатных стереотипов и последовательного внедрения гендерного анализа на всех этапах разработки и реализации государственной политики во всех сферах и многообразии жизни [Equality in Politics..., 2008].

Еще в начале XX века русская писательница и общественный деятель Ольга Шапир в работе «Идеалы будущего» (1906) сформулировала принцип, сохраняющий свою теоретическую значимость и в наши дни. Она отмечала, что путь к эмансипации лежит не через унификацию полов, а через признание ценности индивидуальных различий:

«Пора нам перестать стыдиться самих себя... Прежде всего, она должна быть сама собой и должна приложить все силы к тому, чтобы развивать собственные индивидуальные возможности. И тогда-то слиянием двух различающихся психик в дружном строительстве жизни впервые создается то общее, что должно быть нашим идеалом. Не подчинять или преклоняться, а дополнять и умерять одна другую в творческом синтезе двух сил» [Шапир, 1998].

Данный тезис коррелирует с более поздними размышлениями А. Эйнштейна, лауреата Нобелевской премии (1921), который в своих философских эссе подчеркивал, что ценность человеческого общества детерминируется возможностями, предоставляемыми им для развития личности. Социум, интегрирующий женские и мужские личности, подчиняется той же закономерности: его устойчивость и прогресс напрямую зависят от степени реализации потенциала каждого гражданина и гражданки.

В контексте нормативной базы и эмпирических обобщений важная роль принадлежит системе Организации Объединенных Наций (ООН), которая предлагает институционально закреплённый подход к пониманию факторов участия женщин во власти. В преамбуле Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) сказано, что «полное и всестороннее развитие страны, благосостояние мира и дело мира требуют максимального участия женщин на равных с мужчинами во всех областях». Ключевые положения, вытекающие из документов ООН, сводятся к следующим выводам [Конвенция о ликвидации... , 1979]:

Во-первых, общество, системно исключаящее женщин из публичной жизни, не может быть определено как демократическое. Демократия обретает реальное содержание лишь при условии учета интересов всех социальных групп в процессе принятия политических решений.

Во-вторых, согласно исследованиям, на которые ссылается ООН, компании с высоким процентом женщин в высшем руководстве на 25 % чаще демонстрируют финансовое превосходство; кроме того, корреляционный анализ указывает на обратную зависимость между уровнем женского участия во власти и уровнем коррупции в стране.

В-третьих, двойственность политической фигуры женщины: субъект и объект политики. В соответствии со Статьями 7 и 8 Конвенции CEDAW, роль женщины в политическом процессе рассматривается в двух взаимосвязанных ипостасях, что формирует теоретическую рамку для анализа государственных стратегий: женщина как субъект политики (активная участница). Данный аспект воплощается в реализации избирательных прав: права голосовать, права быть избранной в органы публичной власти на равных с мужчинами условиях, а также права участвовать в формировании государственной политики и деятельности институтов гражданского общества. Международное сообщество на протяжении десятилетий подчеркивает обязанность государств обеспечивать реализацию этих прав *de jure*.

В-четвертых, женщина как объект государственной политики, ввиду исторически сложившегося разделения сфер (закрепление женщин преимущественно в частной/домашней сфере), требует осознания того факта, что формальное устранение юридических барьеров (*de jure*) оказывается недостаточным для достижения фактического равенства (*de facto*). В этом контексте женщина выступает объектом политики, нацеленной на создание справедливых условий для развития. Данный подход требует от

государства не пассивного невмешательства, а применения временных специальных мер (affirmative action), включая квоты и правовую защиту, направленных на преодоление структурных барьеров, объективно воспроизводящих дисбаланс власти.

Таким образом, двойственность политической фигуры женщины (как субъекта избирательного процесса и как объекта мер государственной поддержки) является системообразующей характеристикой современных политических режимов, претендующих на статус демократических.

Эффективная реализация гендерного равенства требует не только изменения законодательства, но и деконструкции устоявшихся патриархатных мифов о власти, что составляет важную задачу политической науки и гендерного просвещения.

Игнорирование гендерного измерения в политологическом анализе ведет к редукции исследовательской оптики, лишая возможность выявления глубинных причин неэффективности государственного управления. Признание гендерного равенства в качестве национального интереса является необходимым условием устойчивого развития и требует проявления последовательной политической воли со стороны государства.

Список источников

- Доклад Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин: Общая рекомендация № 23 (Статьи 7 и 8: политическая и публичная жизнь) // ООН-женщины. Шестнадцатая сессия, 1997 год. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw_handbook/cedaw_rec24.pdf (дата обращения: 10.01.2026).
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 24.09.2025).
- Перес К. К.* Невидимые женщины: почему мы живем в мире, удобном только для мужчин. Неравноправие, основанное на данных: пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2022. 538 с.
- Резолюция 1325 (2000), принятая Советом Безопасности на его 4213-м заседании 31 октября 2000 года // ООН. URL: [https://docs.un.org/ru/S/RES/1325\(2000\)](https://docs.un.org/ru/S/RES/1325(2000)) (дата обращения: 05.02.2026).
- Тикнер Дж. Э.* Мировая политика с гендерных позиций. Проблемы и подходы эпохи, наступившей после «холодной войны» / пер. с англ. под ред. Д. И. Польшанного. М.: Культурная революция, 2006. 336 с.
- Шапир О. А.* Идеалы будущего // Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории. Документальные материалы). М.: РИК Русанова, 1998. С. 307—313. URL: <https://a-z.ru/women/texts/shapirrd.htm> (дата обращения: 24.09.2025).
- Equality in Politics: A Survey of Women and Men in Parliaments // Inter-Parliamentary Union. Geneva: Inter-Parliamentary Union, 2008. URL: <https://www.ipu.org/resources/publications/reports/2016-07/equality-in-politics-survey-women-and-men-in-parliaments> (дата обращения: 03.02.2026).
- Explainer: Why so few women are in political leadership, and five actions to boost women's political participation // UN Women. New York, 10 September 2024. URL: <https://www.unwomen.org/en/news-stories/explainer/2024/09/five-actions-to-boost-womens-political-participation> (дата обращения: 15.09.2025).
- Paxton P., Kunovich S.* Women's Political Representation: The Importance of Ideology // Social Forces. 2003. Vol. 82, no. 1. P. 87—113.
- Report of the Fourth World Conference on Women // United Nations. Beijing, 4—15 September 1995. New York: United Nations, 1995. 180 p. (UN Document Symbol: A/CONF.177/20). URL: <https://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/fwcwn.html> (дата обращения: 10.01.2026).

- Secretary-General's Remarks at Town Hall with Young Women from Civil Society Organizations [As Delivered] // United Nations. 31 August 2020. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statements/2020-08-31/secretary-generals-remarks-town-hall-young-women-civil-society-organizations-delivered> (дата обращения: 17.06.2025).
- Transforming Social Norms to Advance Women's Political Participation // European Union. Brussels, 18 August 2025. URL: https://capacity4dev.europa.eu/library/report-expert-group-meeting-transforming-social-norms-advance-womens-political-participation_en (дата обращения: 15.04.2025).
- Underhill L. D. *The Woman Who Ran for President: The Many Lives of Victoria Woodhull*. New York: Penguin Group USA, 1996. 347 p.
- UNFPA Statement: Don't Let the Lights Go Out on Women and Girls in Neglected Crises // United Nations Population Fund. 19 May 2025. URL: <https://www.unfpa.org/press/unfpa-statement-dont-let-lights-go-out-women-and-girls-neglected-crises> (дата обращения: 30.03.2026).

References

- Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women. General recommendations made by the Committee on the Elimination of Discrimination against Women. General Recommendation No. 23 (16th session, 1997), *UN Women*, available from <https://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/recommendations/recomm.htm> (accessed 10.01.2026).
- Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women New York, 18 December 1979. United Nations General Assembly resolution 34/180, *United Nations*, available from <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-elimination-all-forms-discrimination-against-women> (accessed 10.01.2026).
- Equality in Politics: A Survey of Women and Men in Parliaments, *Inter-Parliamentary Union*. Geneva: Inter-Parliamentary Union, 2008, available from <https://www.ipu.org/resources/publications/reports/2016-07/equality-in-politics-survey-women-and-men-in-parliaments> (accessed 03.02.2026).
- Paxton, P., Kunovich, S. (2003) Women's Political Representation: The Importance of Ideology, *Social Forces*, vol. 82, no. 1, pp. 87—113.
- Perez, C. C. (2019) *Invisible Women: Exposing Data Bias in a World Designed for Men*. London: Chatto & Windus.
- Report of the Fourth World Conference on Women, *United Nations*, Beijing, 4—15 September 1995. New York: United Nations, 1995. 180 p. (UN Document Symbol: A/CONF.177/20), available from <https://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/fwewn.html> (accessed 10.01.2026).
- Resolution 1325 (2000), Adopted by the Security Council at its 4213th meeting, on 31 October 2000, *UN*, available from [https://docs.un.org/en/S/RES/1325\(2000\)](https://docs.un.org/en/S/RES/1325(2000)) (accessed 05.02.2026).
- Secretary-General's Remarks at Town Hall with Young Women from Civil Society Organizations [As Delivered], *United Nations*. 31 August 2020, available from <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statements/2020-08-31/secretary-generals-remarks-town-hall-young-women-civil-society-organizations-delivered> (accessed 17.06.2025).
- Shapir, O. A. (1998) *Idealy budushchego* [Ideals of the Future] // Aivazova S. G. *Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopraviia* (Ocherki politicheskoi teorii i istorii. Dokumental'nye materialy). Moscow: RIK Rusanova, 307—313 pp., available from <https://a-z.ru/women/texts/shapirrd.htm> (accessed 09.24.2025).
- Tickner, J. A. (2001) *Gendering World Politics: Issues and Approaches in the Post-Cold War Era*. New York: Columbia University Press, 200 p.
- Transforming Social Norms to Advance Women's Political Participation, *European Union*. Brussels, 18 August 2025, available from https://capacity4dev.europa.eu/library/report-expert-group-meeting-transforming-social-norms-advance-womens-political-participation_en (accessed 15.04.2025).

Underhill, L. D. (1996) *The Woman Who Ran for President: The Many Lives of Victoria Woodhull*. New York: Penguin Group USA.

UNFPA Statement: Don't Let the Lights Go Out on Women and Girls in Neglected Crises, *United Nations Population Fund*. 19 May 2025, available <https://www.unfpa.org/press/unfpa-statement-dont-let-lights-go-out-women-and-girls-neglected-crises> (accessed 30.03.2026).

UN Women (2024) Explainer: Why so few women are in political leadership, and five actions to boost women's political participation, *UN Women*. New York, 10 September 2024, available from <https://www.unwomen.org/en/news-stories/explainer/2024/09/five-actions-to-boost-womens-political-participation> (accessed 15.09.2025).

Статья поступила в редакцию 17.03.2026; одобрена после рецензирования 27.03.2026; принята к публикации 14.04.2026.

The article was submitted 17.03.2026; approved after reviewing 27.03.2026; accepted for publication 14.04.2026.

Информация об авторе / Information about the author

Шведова Надежда Александровна — доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела внутривнутриполитических исследований, Институт США и Канады им. академика Г. А. Арбатова Российской академии наук, г. Москва, Россия, n.shvedova2015@yandex.ru (Dr. Sc. (Political Sc.), Professor, Chief Researcher, Department of Internal Policy Studies, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).